

Ад літаратурнай мовы трасянку адрознівае поўная адсутнасць норм: беларуска-рускае маўленне не падпарадкоўваецца строгім правілам і ўяўляе сабой механічнае змяшэнне розных моўных элементаў. Акрамя таго, трасянка характарызуецца малой прадказальнасцю. З’яўленне тых ці іншых слоў у вялікай ступені залежыць ад канкрэтных умоў камунікацыі. Большасць лінгвістаў лічыць, што ў аснове трасянкі ляжыць руская лексіка і беларуская фанетыка, г. зн. рускія словы вымаўляюцца па законах беларускага маўлення. Параўн.: трас. *гавару* — рус. *говорю* — бел. *кажу*; трас. *заработаў* — рус. *заработал* — бел. *зарабіў*. Сітуацыя двухмоўяў патрабуе пэўных намаганняў пры засваенні норм рускай і беларускай літаратурнай моў. Значна лягчэй з пункту гледжання неадукаванага чалавека выкарыстоўваць своеасаблівы моўны «гібрыд». Часцей за ўсё трасянка ўзнікае ў выніку засваення рускай мовы людзьмі, якія былі выхаваны ў вясковым асяроддзі і апынуліся ў горадзе ў сувязі з перасяленнем, павышэннем грамадскага статусу.

Спіс цытаваных крыніц

1. Беларуская мова: спецыяльная лексіка / В. У. Азарка [і інш.]. — Мінск, 2005.
2. Сопоставительный курс русского и белорусского языков / А. М. Бордович [и др.]. — Мінск, 1999.
3. *Вайнрах, У.* Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрах // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. — М., 1972.
4. Двухмоўе // Беларуская мова : энцыклапедыя. — Мінск, 1994.
5. *Дешериев, Ю. Д.* Введение / Ю. Д. Дешериев // Развитие национально-русского двуязычия. — М., 1976.
6. *Коряков, Ю. Б.* Языковая ситуация в Белорусии / Ю. Б. Коряков // Вопр. языкознания. — 2002. — № 2. — С. 109—127.
7. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси. — Мінск, 1999.
8. *Цыхун, Г. А.* «Трасянка» як аб’ект лінгвістычнага даследавання / Г. А. Цыхун // Беларуская мова ў другой палове XX стагоддзя : матэрыялы Міжнар. навук. канф. — Мінск, 1998.
9. *Шандроха, Н. Э.* Прафесійнае маўленне гісторыка: камунікатыўны аспект / Н. Э. Шандроха. — Гродна, 2007.

УДК 378

Н. М. Зеленкевич

Государственное учреждение образования «Жемчуженский ясли-сад», аг. Жемчужный

ВОСПИТАНИЕ ДОБРОТЫ И ОТЗЫВЧИВОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Формирование доброты лежит в основе нравственного воспитания дошкольника. Основой нравственности человека являются те качества, которые определяют его моральный облик, делают внутренне свободным и социально ценным во всех сферах общественной и личной жизни. Фундамент этого процесса должен быть заложен в детстве, в дошкольном возрасте. Широко известное меткое высказывание Л. Н. Толстого: «От пятилетнего ребёнка до меня один шаг. От новорождённого до меня страшное расстояние» [1].

Основная часть. Все мамы и папы мечтают видеть своих детей добрыми. И даже если кто-то из родителей это отрицает, то вряд ли он желает себе одинокой старости, лишённой заботы любимого чада. А ведь доброта не бывает избирательной — она или есть в сердце человека, или нет. И это во многом зависит от воспитания.

Рождаются ли все дети добрыми от природы, сказать сложно. Однако совершенно очевидно то, что решающую роль в формировании у них добрых качеств играет воспитание. Малыши особенно чутко реагируют на доброту и не менее чутко — на несправедливость. Нам же, взрослым, важно не «спугнуть» свойственную детям душевную чуткость, не «задавить» её своим прагматизмом. Разумеется, если мы действительно заинтересованы в том, чтобы они росли добрыми людьми.

Сочувствию и сопереживанию человек учится всю жизнь. Маленький человек, ещё не научившийся всему этому, часто не отдаёт себе отчёт в том, что он делает больно другому. Особенно плохо, когда близкие взрослые не объясняют это, а поощряют в детях жестокость.

Возможно, кто-то скажет, что современная действительность жестока и доброте в ней нет места, или что доброта — это слабость, или ещё что-то в этом роде. Конечно, каждое мнение имеет право на существование. Но не стали ли мы иногда забывать, что окружающая нас действительность — это, по большому счёту, мы сами? Ведь если многие подобным образом будут оправдывать своё нежелание воспитывать в детях доброжелательность к людям, отзывчивость, щедрость и умение сострадать, то вскоре мы получим поколение расчётливых эгоцентриков, равнодушных к чужой беде, не способных ни к дружбе, ни к любви.

К несчастью, в нашем обществе уже процветает детская жестокость: в подростковой среде учащаются случаи травли, избиений и ограблений, всё больше младших школьников дерутся «не по-детски» и грубят учителям. На это есть масса причин, и одна из наиболее важных состоит в том, что школа утратила свою воспитательную функцию. Это случилось примерно в то же время, когда привычные представления наших соотечественников о том, «что такое хорошо и что такое плохо», пошатнулись. Для нас,

взрослых, это означает одно: научить детей различать добро и зло, привить им лучшие человеческие качества, ценимые во все времена, можем только мы, рассчитывать нам больше не на кого.

Естественно, начать нам придётся с себя, ведь научить кого-либо мы можем лишь тому, что умеем сами. Как минимум, необходимо определиться с тем, что мы вкладываем в понятие «доброта», оно ведь многогранно. Доброта — это и заботливость, и готовность прийти на помощь, и бескорыстность, и сочувствие, небезразличие к бедам других людей и терпимость к их недостаткам. Высшая степень доброты — милосердие. Всё это показатели нравственности, главные достоинства человеческой природы, кстати, не имеющие ничего общего с сентиментальностью.

Намочень важно показывать детям примеры добрых поступков, совершаемых не по настроению, а по совести. Пусть они видят, что мама и папа способны жертвовать собственными интересами ради других людей, считая это нормой своей жизни. В этом, наверное, и заключается основной воспитательный момент, связанный с формированием у ребёнка представления о «практическом» добре, но есть ещё и другие.

Первый шаг к доброте — это доброе слово. Именно оно подчас нужнее всего одинокому или страдающему человеку, оно же помогает создать доброжелательную обстановку в семье. Не стоит скупиться на ласковые слова для своих близких людей, но, конечно, добрые слова должны произноситься искренне и быть адекватными моменту. Помните, что сюсюканья и неуместная похвала ещё никому не принесли пользы.

В детстве мы с подругами и голубей кормили, и кормушки для других птиц делали, а потом очень гордились тем, что помогали птицам.

Нельзя оставлять без внимания те поступки малыша, в которых просматриваются равнодушие, отсутствие жалости к кому-либо или зачатки жестокости. С самых малых лет ребёнку желательно объяснять, что животным бывает больно, когда их неумело берут на руки или хватают, к примеру, за хвост; что больно бывает и детям, и взрослым; что обидно, горько или одиноко может быть каждому.

Ребёнка можно и нужно учить сочувствию, и, по мнению психологов, для этого наиболее подходит возраст от трёх до пяти лет. В этот период малыш уже становится способен поставить себя на место другого, например, голодного котёнка или заблудившегося щенка, и расплакаться от жалости. В такие моменты очень важно разделить с ребёнком его чувства, но ещё важнее — постараться вместе с ним проявить действенное участие в судьбе несчастного. Именно дела отличают истинную доброту от сентиментальных слез, и именно они не дают сердцу ожесточиться. Помните, как сказал классик: «Чтобы поверить в добро, надо начать делать его» [2].

Добрые дела ради безмолвных братьев наших меньших, безусловно, достойны похвалы. Однако сохранять искреннюю доброжелательность к близким и не очень людям, проявлять по отношению к ним действенное сочувствие, не ожидая в ответ благодарности, гораздо сложнее. Этому можно учиться всю жизнь, но начинать лучше как можно раньше. Хорошо будет, если для ребёнка станет привычным по мере сил заботиться о стареньком прадедушке, угощать чем-то «вкусненьким» старушку, живущую по соседству, внимательно выслушивать и поддерживать их теплой беседой.

Малышу уже с первых лет жизни можно объяснить, что нельзя шуметь, когда кто-то спит, что когда кто-то болеет, то за ним нужно ухаживать, что пришедшему с работы папе необходимо отдохнуть, потому что он очень устал, и т. д. Как правило, дети довольно быстро усваивают подобные вещи, но вот научить их доброму отношению к братьям и сестрам — особенно если те, что называется, с характером — не всегда легко. Очень непросто уговорить малыша дружить со старшей сестрой, если она часто бывает к нему несправедлива. Также трудно научить его заботиться о «слабом» младшем братишке, который по своей несмышлености дерётся металлической машинкой.

Заключение. Любая воспитательная задача достижима при последовательном подходе и, конечно же, при наличии положительного личного примера. Если раздражённо шлепать детей, они непременно будут драться, если кричать на них — будут кричать один на другого, если называть их ругательными словами, то в детском саду или школе они станут чемпионами по сквернословью. В наших силах примирять ссорящихся братишек и сестрёнок, вызывая к их лучшим чувствам, подчеркнуто хвалить их за добрые поступки, совершённые в отношении друг друга, учить их бережному отношению друг к другу. Рано или поздно они должны понять, что понятия «дружба» и «добро» неразделимы.

Важно научить детей делиться, главное — делать это без лишнего «нажима», оставляя, если можно так выразиться, простор для их совести. А чтобы совесть была «в тонусе», не нужно забывать читать детям хорошую литературу, акцентируя внимание на моральной стороне поступков действующих лиц, показывать добрые, заставляющие задуматься, фильмы — скорее всего, это будет эффективнее любых нотаций. Трудно переоценить влияние литературы, как и других видов искусства, на становление юной личности, но вера в добро (или в её отсутствие), как правило, формируется в семье. Если наши дети будут видеть, что мы по-доброму относимся к ним, а также к нашим вторым половинкам, близким и дальним родственникам, соседям и многим-многим другим людям, что мы стараемся всегда быть справедливыми, то это обязательно вызовет должный эффект.

Да, мы живём в непростое время, и всегда «идти дорогою добра» становится все сложнее. Впрочем, любая другая дорога неизбежно приведёт нас в тупик. Это показывает жизнь, как и то, что добро всегда побеждает зло. Давайте же возвращать добро в сердцах наших детей, может быть, так мы приблизим его победу!

Список цитируемых источников

1. Борисова, Н. О нравственном воспитании дошкольников / Н. Борисова // Дошк. воспитание. — 1998. — № 5. — С. 9—12.
2. Гриценко, З. И. Ребёнок и книга / З. И. Гриценко // Дошк. воспитание. — 2000. — № 3. — С. 49—52.

УДК 373.24

В. И. Имбер,

кандидат педагогических наук, доцент

Винницкий государственный педагогический университет имени Михаила Коцюбинского, Винница, Украина

ФОРМИРОВАНИЕ КОМБИНАТОРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. В начальном обучении математике значение комбинаторных задач велико, поскольку в них заложены большие возможности не только для развития мышления детей, но и для подготовки их к решению проблем, возникающих в повседневной жизни.

Первым этапом подготовки к решению таких задач в школе является формирование элементарных комбинаторных представлений в дошкольном возрасте. Считается, что сложная система мыслительных операций подготавливает почву для формирования научных понятий.

Опыт проведения занятий подтвердил значение комбинаторных задач для развития мышления учащихся, формирование приемов умственной деятельности — анализа, синтеза, обобщения через реализацию полной схемы эвристических соображений: анализ проблемы, выдвижение гипотез, их проверка. Кроме этого, поддержание на достаточно высоком уровне познавательного интереса к математике.

По мнению учёных [1], обучение решению комбинаторных задач способствует развитию такой черты мышления, как вариативность. Поэтому для формирования комбинаторных способностей у детей старшего дошкольного возраста необходимо создать личностно-развивающую среду подобрать оптимальные средства и методы.

Основная часть. На первом этапе изучения комбинаторики следует выработать у воспитанников умение составлять комбинаторные наборы и начать с самого простого — составление комбинаторных наборов методом непосредственной переборки. В возрасте 5—6 лет дети способны решать простые комбинаторные задачи на целенаправленные переборки небольшого числа элементов определённого множества и составлять различные варианты комбинаций (с повторениями и без повторений) из 2—3 элементов. Операция переборки раскрывает идею комбинирования, служит основой для формирования комбинаторных понятий и является хорошей подготовкой к изучению формульной комбинаторики. После того как дети научатся составлять наборы из элементов множества по заданному свойству, важными становятся задачи на счёт количества возможных наборов, которые будут рассматриваться в начальной школе. Такие комбинаторные задачи решаются с помощью рассуждений, раскрывая правило произведения. Но акцент нужно сделать не на формальном его применении, а на содержательных рассуждениях и понимании сути поставленного в задаче вопроса. Часто счёт вариантов упрощают графы. Такая наглядность помогает лучше понять принципы составления наборов (помогает составлять и упорядочивать наборы). Но такую наглядность можно использовать в задачах с небольшим количеством возможных вариантов. Метод переборки, правило произведения, построение графов, дерева возможных вариантов — это всё методы, которые позволяют решать комбинаторные задачи без использования формул [2]. Обучение детей старшего дошкольного возраста элементам комбинаторики должно происходить в игре, с чередованием форм деятельности — фронтальная, групповая работа, индивидуальная и в парах.

Рассмотрим ряд игровых заданий, ориентированных на изучение детьми дошкольного возраста элементов комбинаторики.

Комбинирование путём переборки возможных вариантов.

Задача 1. Раскрасьте мяч красным, синим и жёлтым цветами так, чтобы узор не повторялся.

Для выполнения задания ребёнку даётся карточка на которой изображено 6 мячей для раскрашивания (рисунок 1), чтобы он сравнивал и видел сколько ещё способов должно быть. Усложняется задача тем, что шаблонов для раскрашивания нет, и ребёнок должен сам узнать их количество.

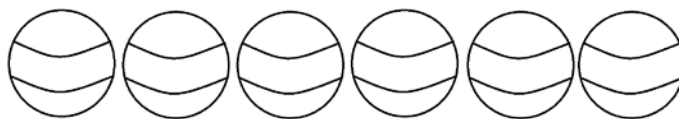

Рисунок 1 — Карточка для раскрашивания